

УДК 34.096

ЗАРОЖДЕНИЕ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XIX ВЕКЕ**С.А. МЕНИЦКАЯ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)*

В статье анализируется зарождение женского движения на белорусских землях в XIX в. Борьба женщин за равные права с мужчинами, начавшаяся в период Речи Посполитой, стала частью первой волны феминизма во всем мире.

Речь Посполитая – это государство, существовавшее с XVI по XVIII века и объединившее Королевство Польское и Великое княжество Литовское. В состав Речи Посполитой входили и территории современной Беларуси.

Феминистское движение, понимаемое как усилия женщин, а также их поддерживающих представителей сильного пола, направленные на получение равных прав с мужчинами в трудовой, социальной, политической и культурной жизни, зародилось в XVIII веке. Впервые требование предоставить женщинам равные с мужчинами политические права было выдвинуто во время войны за независимость Северной Америки в 1775-1783 годах [1].

Начало организованного женского движения в Европе восходит ко времени Французской революции. Во время революции женщины из народа принимали активное участие в массовых демонстрациях. Именно тогда во Франции начал появляться первый журнал, посвященный проблемам женской борьбы за равенство, возникли первые женские организации - революционные клубы, которые активно участвовали в партийно-политической борьбе. В 1791 году Национальное собрание Франции представило «Декларацию прав женщин и граждан», подготовленную Олимпией де Гуж по образцу «Декларации прав человека и гражданина». Декларация была направлена против господства мужчин над женщинами и требовала, чтобы мужчины признавали полное социальное и политическое равенство женщин во имя реализации всеобщих прав человека.

Поскольку демократическая форма правления утверждается в разных странах, женское движение предъявляет новые, довольно специфические требования. В первой половине XIX века, когда возможность получения полноценного образования воспринималась как необходимое условие формирования разнородной личности, идеологи женского движения требовали равного доступа к образованию [2]. К середине XIX в. этот постулат получил поддержку передовой части мужского общества, возникло требование установить право женщин на оплачиваемую работу.

Историки отмечают, что разделы Речи Посполитой повлияли не только на общее развитие страны, но и на жизнь женщины, что заставило ее сменить статусную роль. Уже представители Просвещения, в том числе Уго Коллонтай, во время обсуждения вопроса реформирования системы образования выступали за повышение уровня обучения девочек. Женщина получила новую роль - не только мать, но и воспитательница новых поколений патриотов и патриоток, которые были готовы бороться за свободу своей страны, они стали ожидать готовности к жертвам и полной преданности великим целям.

Инициаторы женского движения подчеркнули невыгодное положение во всех трех частях Речи Посполитой. Закон и общественное мнение ограничивали права и возможности слабого пола.

Правовой статус женщины в середине XIX в. был довольно неблагоприятен по сравнению с положением мужчин. Их статус во многом по-прежнему определялся патриархальными отношениями в семье, которые по закону были переданы неразделенной власти мужа и отца. Женщина оставалась бесправной не только на публике, но и в семейной жизни, так как ее муж, распоряжавшийся общей собственностью, мог контролировать ее переписку, передвижение и многое другое.

Как отмечает польский исследователь А. Гурницкая-Боратынская, «...с 30-х гг. XIX века обязанности по воспитанию детей полностью ложились на женские плечи, муж и отец выполняли только формальное руководство. Правда, развитие промышленности и смежных областей давало женщинам все больше и больше возможностей зарабатывать» [3]. И так, на рубеже XIX-XX вв. женщины, занятые в текстильном производстве, часто были основными кормильцами в семьях, но это не освобождало их от выполнения домашней работы, но они не всегда имели возможность найти профессию, которая не вызывала бы общественного осуждения и обеспечивала не только прожиточный минимум, но и также возможность создания семьи. Кроме того, мужчинам было легче устроиться на работу даже в тех областях, которые, казалось бы, предназначены для женщин, таких как приготовление колбас или приготовление

сахара. Также верно и то, что женщинам стало разрешено работать телефонистами на телефонных станциях, а затем на почте.

Неравномерное положение женщин в семье также упрочилось, был установлен приоритет мужа и отца, получив фамилию мужа, жена была вынуждена работать в домашнем хозяйстве. Зависимость женщины была особенно заметна в сфере имущественных отношений: после брака все, что принадлежало новобрачному супругу, переходило под полный контроль супруга. Один из законов гласил: «муж является главой семьи», у жены были ограниченные юридические возможности, и ей также было трудно расторгнуть брак.

В 60-х гг. Появляются XIX специализированные школы для девочек, готовящие своих учеников к ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. Несмотря на то, что целью этих учебных заведений было не подготовить девушек к другим профессиям, которые могли бы дать им возможность финансово поддержать себя в будущей самостоятельной жизни, было много образованных женщин. Опыт преподавания, накопленный в этих вузах, впоследствии был учтен при подготовке новых программ для польских женщин среднего и высшего образования. Девочек обучали профессиональной деятельности в сфере образования, торговли и администрации [4].

Таким образом, правовой и материальный статус женщин на белорусских землях в 60-70-х гг. XIX в. был по сути таким же. В большинстве случаев женщина жила в материальной зависимости от своего мужа, за исключением тех образованных представителей дворянства, чьи семьи оказали большое влияние, были богаты и поддерживали их стремление к независимости.

С развитием капиталистических отношений и вовлечением женщин в производство, женский вопрос приобретает широкий общественный резонанс. Плюрализм мнений и подходов к его решению расширяется. На белорусских землях, население которых в этот период подвергается русификации, как бы в знак протеста, языковой и «правовой щит» коренной нации становится особенно значительным. В народной традиции женщина выступала хранителем национальной генетической памяти поколений. Фольклорный кодекс понимания мира подтвердил право женщин на свободу, внутреннюю жизнь и сильные чувства [5]. Эта особенная белорусская народная песня феминизма - удивительное явление. Образ предков, вечный источник духовного тепла и моральной силы, был сохранен в сознании людей. Он закрепился в литературных памятниках и в современной классике.

В конце девятнадцатого и начале двадцатого веков у белорусов появилась новая форма социального протеста - особое женское «эмиграционное» движение. В мрачной картине социально-экономического и политического порабощения был «выход»: белорусы, как и все население империи, имели возможность после получения начального домашнего образования продолжить его в других городах (Вильно, Москва, Санкт-Петербург). Возникают первые женские курсы, чаще всего медицинские или педагогические, клубы и ассоциации.

Можно отметить, что в процессе изменения общества положение женщин за определенный период времени также изменилось, у них было гораздо больше прав, однако они могли быть значительно ограничены в соответствии с нормами, касающимися определенной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народные традиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litvin.pl/statii/narod/mozhno-li-bylo-razvestis-v-srednie-veka-v-velikom-knyazhestve-litovskom-i-v-evrope/>. – Дата доступа: 12.09.2019.
2. Borkowska G. Cudzoziemki: Studia o polskiejproziakobiecej. – Warszawa, 1996. – 34 с.
3. Бердичевский, Я. М. Всемирная история / Я. М. Бердичевский, С.А. Осмоловский. – 2001. – С. 111–128.
4. Воронин, А.В. История Российской государственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lants.tellur.ru/history/voronin/index.htm/>. – Дата доступа: 12.09.2019.
5. Malinowska, E. Feminizm europejski, demokracjaparytetowa a polskiruchkobiecy / E. Malinowska. – Lodz, 2000. – 73 с.